№ 176 (315). Варшава, Четверг 28 іюля 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники: Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А. Дикгов-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты: В Польшѣ и за границей.

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34. Редактор принимает от 12 до 3 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ

За одну строку петита на первой стр. 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА: В Польшѣ в мѣсяц 300 марок, за границу 400 марок.

Цѣна номера 15 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Іосиф Владимирович ГРИН доводит до свѣдѣнія своих знакомых, что проживает в Саксонской Гостинницѣ комн. № 5, Краковское Предмѣстье № 33.

26-го іюля скоропостижно скончался

Сергій Александрович Римскій-Корсаков

о чем с глубокой скорбью извѣщают дочь и зять.

Погребеніе на Вольском Православном Кладбищѣ в четверг 28-го іюля **в 7 часов вечера.**

Сегодня в номерѣ:

Верховный Совѣт соберется 4 августа.—Налаженіе англо-французскаго соглашенія.—Покушеніе на поѣзд румынскаго короля.—Столкновенія с коммунистами на Лилльском конгрессѣ. — Передвиженія войск на польско-совѣтской границѣ. — Большевистскіе призывы о помощи голодным.—К судьбѣ русских в Польшѣ.

СТАТЬИ: Шантаж.—Что дальше? — ПЕРЕДОВЫЯ. Fatum—БОРИСА ЛАЗАРЕВСКАГО. Письмо из Китая—N. Ž. Союз акул (письмо из Гданска)—Р. ИЛА. — На чужбинѣ (письмо с о. Кипра)—А. НИКОЗІЙСКАГО.

ВАРШАВА, 28-го іюля.

Шантаж. Большевистскія радіо из Москвы сообщают ужасающія подробности о бѣдствіях, буквально уничтожающих населеніе Россіи. Эти подробности не выдуманы и навѣрно не преувеличены, они подтверждаются разсказами всѣх, кто имѣл счастье вырваться из этого ада и достичь границ, гдѣ люди живут не коммунистически, а человѣчески. Но было бы слишком наивно думать, что московскія радіо представляют собой лишь крик о помощи, не преслѣдуя никакой задней цѣли. Большевики сознательно раскрывают всѣ язвы созданнаго ими рая, чтобы, вызвав сочувствіе к бѣдствіям русскаго народа, перехватить готовящіяся пожертвованія— перехватить для себя и для организуемых ими военных сил. Московскія радіо, это новый и самый подлый шантаж, гнуснѣйшая спекуляція на элементарных человѣческих чувствах. Собираясь грабить сосѣдей военными нападеніями, большевики не брезгуют пограбить и засчет людской жалости и состраданія.

Вот почему большевики раскрывают свои об'ятія представителям и старой общественности, вот для чего эксплуатируются ими имена В. Г. Короленко и других. Вчитайтесь внимательно в текст этих радіо, и вы ясно увидите — обдѣлывается шантаж, обрабатываются „буржуазные предразсудки", „используется" человѣческое сердце для полученія новой „передышки", — и только.

Да, поистинѣ нѣт имени той низости, которая развертывается сейчас перед нами. И уже конечно, участіе в этой игрѣ М. Горькаго, — не разубѣдит нас в том, что шантаж ставится в самом широком размѣрѣ и в самой гнусной формѣ.

Что дальше? Когда „они" разлагали армію, отравляли ядом лжи и клеветы русскій народ, истребляли интеллигенцію и окрестили всѣ демократическія партіи инако мыслящія контр-революціонерами, они забыли о том, что палка имѣет два конца, а медаль двѣ стороны. Они забыли, или не хотѣли знать о том, что они сами черные контрреволюціонеры и предали всѣ идеи соціализма. Истребляя рабочій класс и ведя непрерывную войну с крестьянством, они лицемѣрно прикрылись флагом диктатуры пролетаріата, чтобы под этим прикрытіем совершать гнуснѣйшіе поступки. И понадобилось 3½ года для того, чтобы их же закордонные единомышленники посмотрѣли внимательно на оборотную сторону медали и начали бы поход против них, вооружившись их же палкой. Они, наконец, дождались услышать из уст нѣмецких и голландских коммунистов, что, если есть предатели пролетаріата и революціи, предатели рабочаго движенія, то это они — Ленин. Троцкій, Зиновьев, Радек и вся прочая братія.

Паломничество в Москву, в цитадель мірового разрушенія, на так называемые с'ѣзды III Интернаціонала раскрыли глаза заграничным коммунистам. Они показали им, что кромѣ пышных хором Кремля, особых поѣздов, роскошных автомобилей, награбленных и расхищаемых цѣнностей есть еще умирающіе от голода, холода и неслыханнаго террора интеллигент, крестьянин, рабочій, не понимающіе за чьи грѣхи они переносят каторгу „пролетарской диктатуры". Они показали им, что никакой диктатуры пролетаріата нѣт, а есть шайка разбойников, командующая при помощи винтовки и лжи. Поняв это, „заграничные товарищи" высказали все откровенно и за это были высланы в запломбированном вагонѣ во свояси. Что же теперь остается дѣлать? Ставка на міровой пожар окончательно проиграна, а у власти остаться надо, чтобы имѣть возможность пользоваться остатками золота и обезпечить себя и присных на случай краха.

Неожиданная „непріятность" в видѣ потрясающаго голода может ускорить крах и стереть с лица земли всю коммуну-виновницу бѣдствія. Остается надѣть овечью шкуру и вопить о помощи, устами прихлебателей, изобрѣтать проекты массоваго переселенія голодающих, а главное провоцировать войну, конечно не с цѣлью побѣды, а для того, чтобы награбить хлѣб у сосѣдей, которые трудились, а не воровали и разстрѣливали, дабы за счет награбленнаго получить фонд для собственнаго прокормленія и отвода удара преторіанцев от себя на чужія головы.

Не для этого ли концентрируются войска на правобережной Украинѣ; не для этого ли „товарищ-главковерх" Каменев пріѣхал в Минск; не для этого ли нота Чичерина, зажигательныя рѣчи Затонскаго, тайная мобилизація и т. д.?

Ну, а умирающій голодной смертью русскій народ? А им то что до него? Он довольствуется проектами переселеній, убаюкиваніями о том, что во всем виноват міровой имперіализм, не желающій помогать „рабоче-крестьянскому" дѣлу и, в награду за свои страданія и долготерпѣніе, получит карательныя экспедиціи, которыя вырвут из его зубов послѣднюю корку хлѣба во исполненіе декрета о пресловутом „продналогѣ".

Из письма коммуниста.

Москва, іюнь 1921 г.

Многоуважаемый...

...Конференція идет гладко, как никогда. Всѣ мы опасались, что она не обойдется без самой рѣшительной свалки между разными партіями и теченіями, которых набралось видимо невидимо, чуть не болѣе числа членов Центральнаго Комитета. Мы боялись, что просвѣщенный Запад в лицѣ своих представителей будет невѣроятно шокирован тѣм разногласіем, который казался нам очевидным в нашей партіи. Но представьте себѣ наше радостное удивленіе, когда на с'ѣздѣ партія выставила единый цѣльный фронт, сгладила всѣ неровности отношеній, всѣ мелкія дрязги, которыя захватили ее и всѣх нас в этому году.

Подводя итог первой половины конференціи, т. е. подготовительным работам в секціях, ибо оффиціально сама конференція еще не начиналась, я должен сказать, что русская часть конференціи оказалась значительно умѣреннѣй и спокойнѣй наших западных товарищей, из уст которых мы слышели подчас настолько утопичныя разсужденія, что невольно вспоминалась наша первая русская революція и наша юношеская болтовня в коалиціонных совѣтах. Жизнь повидимому научила нас не вѣрить крайним рѣшеніям, научила нас спокойно относиться к реальной дѣйствительности, словом сдѣлала из партійных работников людей, смотрящих на вещи и на задачи партіи с точки зрѣнія государственной, а не узкой партійной.

Я и Безсонов все время работаем в Восточной Секціи. Приходится поражаться интересу, трудоспособности и энтузіазму делегатов, с'ѣхавшихся чуть ли не из Гималайских дебрей, Индійских джунглей, Сіама и прочих мѣст, о которым мы слышали раньше только от географов. Работая с ними и сравнивая их с делегатами Запада, суетливыми, легкомысленными, с утопичными взлядами, приходишь к заключенію, что в смыслѣ воспитанія и дисциплины масс, в смыслѣ выработки цѣльнаго міровоззрѣнія Западу надо поучиться у Востока. Изучив их систему работы, их спокойствіе, я положительно начал бояться этой совершенно неизвѣстной нам азіатской твердости, фанатизма, но фанатизма разумнаго, никогда не отрывающагося от реальной жизни. Трудно было разбудить спящій Восток, но раз он проснулся, усыпить его вновь будет не по силам ни нам, ни нашим потомкам, и, представьте себѣ, мнѣ жалко нашей европейской культуры, которая невольно доджна будет уступить и покориться стальному режиму азіятскаго міра, такого неизвѣстнаго, такого загадочнаго и чуждаго.

Главный рычаг, которым нам удалось приподнять завѣсу, отдѣляющую Восток от Запада, была стихійная ненависть к европейцам, которая глубоко таилась в душѣ народов Востока. К нам, русским, как ни странно, этой ненависти у них нѣт, но что касается англичан и французов, особенно англичан, то это цѣлая религія. Мы разбудили их національныя стремленія и под их прикрытіем заронили зерна соціальнаго ученія. Міровоззрѣніе азіатов достаточно подготовлено их религіей к воспріятію соціальных теорій и в каких либо три года на Востокѣ мы получаем партію, пвавда, с нѣсколько искаженными програмными понятіями, но зато с вполнѣ кристаллизировавшимися возрѣніями на классовую борьбу...

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Возможности войны на Востокѣ.

БИЛЬНО. Из достовѣрных источников сообщают: В послѣднее время в польской и иностранной печати появились свѣдѣнія о новых осложненіях на польской восточной границѣ на почвѣ конфликта за Вильно. Поэтому необходимо установить слѣдующее: Сама Ковенская Литва не намѣревается воевать с Польшей. Нѣмцы же не рѣшились на этот шаг даже тогда, когда большевики были под Варшавой. Остается совѣтская Россія, в выступленіи которой слѣдует сомнѣваться, из за ея внутренних и внѣшних осложненій. Слухи о всеобщей мобилизаціи в совѣтской Россіи и о концентраціи войск на польской границѣ или не провѣрены, или же прямо невѣрны. Воззваніе предсѣдателя совѣта народных комиссаров Бѣлорусской Совѣтской Республики Ластовскаго не является об'явленіем войны Польшѣ, а обыкновенным агитаціонным воззваніем, разсчитанным на то, чтобы вызвать безпокойство в Польшѣ. Бѣлорусское правительство не намѣревается и не в состояніи выступить открыто с оружіем в руках против Польши, а стремится вызвать безпорядки в польском корридорѣ.

Всѣ эти слухи о приближающейся войнѣ являются эхом пропаганды, которая ведется совмѣстно Германіей, сов. Россіей и Литвой и имѣющей цѣлью вызвать безпокойство в Польшѣ и подготовить почву для дальнѣйших возможностей.

Сейчас Ковенская Литва вооружается, однако эти вооруженія не имѣют наступательнаго характера. Ковенская Литва неосновательно опасается выступленія польской арміи. Польша не питает никаких враждебных намѣреній против своей неспокойной сосѣдки. Польская армія выступит только в том случаѣ, если она подвергнется нападенію. (Ис.Эк.)

Покушеніе на румынскаго короля.

БУХАРЕСТ. 26.7.—Полиція арестовала нѣсколько террористов, подложивших мины под желѣзнодорожное полотно в разсчетѣ на то, чтобы взорвать поѣзд, в котором должен был отправиться во Францію румынскій король.

(П. А. Т.)

Литвинов угрожает Польшѣ войной

БЕРЛИН. 26.7.—Германскія газеты вторично распространяют неподтвержденное сообщеніе, будто Литвинов заявил, что заключеніе Польшей союза с Латвіей будет разсматриваться Сов. Россіей в качествѣ casus belli.

(„Прис Веч").

Fatum.

(Воспоминаніе).

Вспоминая Константинополь, в котором пришлось просидѣть почти пол года — я не знаю, с чѣм можно сравнить этот Богом проклятый город...

Сотни знакомых и не знакомых лиц прошли мимо моих глаз, и ни одного из них, не то что счастливаго, а просто не мученическаго.

Впрочем ошибаюсь—нѣкоторые спекулянты чувствовали себя хорошо. Я видѣл там суб'екта, который только то продал молоденькую свою жену и ходил героем...

Но не хочется поганить бумагу описаніем таких типов и нравов. Было несомнѣнно одно: чѣм мерзѣе человѣк, тѣм легче и веселѣе он чувствует себя в Константинополѣ. И наоборот, фатально неизмѣнно было: что всякая еще живая духом Божіим душа мучилась здѣсь, как в аду.

И до отчаянія тосковали и болѣли здѣсь не худшіе, а лучшіе, пока не приходила единственная избавительница смерть...

Ровно год назад, в самую жару, я возвращался с Перы к себѣ на корабль; чтобы поскорѣе достигнуть цѣли, я шел сначала маленькими, но еще мощеными переулками, а затѣм греческими кварталами, корявыми, изогнутыми, застроеными деревянными покривившимися, вонючими домами.

Спуск с горы казался безконечным, дрожали ноги и кружилась голова.

Я сѣл на камнѣ, против какого то жалкаго, хотя и двухэтажнаго обиталища и задумался, как раз о том: почему именно здѣсь так страстно охотится судьба за пришельцами и так гибнут лучшіе, а не худшіе. И хотѣлось знать: было ли здѣсь так и прежде...

Почувствовав на себѣ взгляд, я посмотрѣл вверх и увидѣл, что из противоположнаго окна на меня смотрит женское, давно не мытое, молодое лицо, обрамленное, черными курчавыми, тоже давно не мытыми волосами...

Гречанка покачивала головой и что то напѣвала.

Ниже подоконника, на который она облокотилось, —мои глаза замѣтили желтоватую, когда то бѣлую мраморную доску, а на ней буквы не турецкія, и не греческія, и не русскія...

Всмотрѣвшись я легко прочел сдѣланную по польски надпись:

„22 listopada 1855 roku, tutaj zmarł poeta polski Adam Mickiewicz"...

Прочел и удивился...

И снова задумался...

„Божіей милостью великій поэт, обладая могучим талантом, ты, на старости лѣт также не имѣл покоя, как не имѣли его тѣ, которые любили тебя и которых любил ты: Александр Пушкин и Тарас Шевченко...

И вспомнил я кусочек предисловія Кобзаря к его „Гайдамакам":

„А надто як згадаешь, що мы одноі матері діти, що всі ми славяне. Серце болить... а розсказувати треба: нехай бачать сини і внуки, що батьки их помилялись, нехай братаються знову..." *)

*) Кобзарь изд. 1894 г. стр. 162.

Но не увидѣли міра не только внуки, но и правнуки.

Я глядѣл на покосившуюся, пожелтѣвшую, как борода древняго старца доску и, мысленно обращаясь к духу почившаго поэта говорил:

И Шевченко закрыл глаза в чужом ему Петербургѣ, и ты закрыл глаза навѣк в еще болѣе чужом тебѣ Константинополѣ...

Как тяжко было тебѣ умирать вдали от родины, среди этой вони и грязи...

И одно утѣшеніе знать, что дух твой безсмертен и без очей видит и знает, что родина твоя и народ твой теперь свободны...

БОРИС ЛАЗАРЕВСКІЙ.

Paris, 19 іюля 1921 г.

Письмо из Китая.

(От нашего собств. корреспонд.)

Китайская Республика в десятилѣтіе своего существованія, все углубляется в междоусобную войну. Единая Китайская Республика по смерти перваго президента Юан - Шикая, фактически распалась на двѣ ненавидящія друг друга части: Сѣвер и Юг.

Открытый разрыв между милитаристическим Сѣвером и парламентарным Югом начался в 1916 году, когда группа военных губернаторов разогнала Народное Собраніе, созванное в Пекинѣ. Мирная Конференція, которая была созвана всего 4 раза, не только не примирила, но обострила и усугубила вражду между Сѣвером и Югом.

Вліяніе Пекинскаго Правительства, признаннаго державами центральным правительством, распространяется не болѣе, как на 10—12 из всѣх 22 провинцій Республики.

Южное правительство, возглавляемое Суньвеном, имѣет только одну Квантунскую провинцію, как сферу вліянія, и ведет войну с сосѣдней Кваньсиской провинціей.

Ряд центро - южных провинцій, как Юн-нан, Квей-чов и Шечовань, требуют автономіи.

Провинціи Шень-ши, Чекіань и Фукіень не совсѣм подвластны Пекинскому Правительству.

Внѣшняя Монголія, с Хутухтой во главѣ, не признает Пекина.

В Китаѣ борются еще и персональныя вліянія, как например Чань-Цо-Лин и Цао-Кун соперничают на Сѣверѣ. Оба они располагают крупными военными силами, и тѣм самым наводят страх на пекинскій кабинет Чик-Юн Пенья, который старается быть в хороших отношеніях с тѣм и другим.

Ван Чан-Юань провинціи Хупея и Лу-Юн-шань провинціи Чекіан, чувствуют себя каждый хозяевами положенія.

На Югѣ борьба за власть еще сильнѣе. В одной Квань-Туньской провинціи рядом с Сун - веном дѣйствует вполнѣ самостоятельно Чен-чун-минь.

Сѣвер и Юг никак не могут согласиться не только во внутренней, но и во внѣшней политикѣ.

Кромѣ того неуваженіе к иностранцам все болѣе распространяется в народных массах. Иностранцы часто страдают от безпорядков.

Англійскій посланник в Пекинѣ предлагал дипломатическому корпусу об'единить всѣ иностранные кварталы в Китаѣ, для организаціи самозащиты иностранных граждан от нападеній и грабежей китайских вооруженных банд.

„Сѣверокитайская Газета", одна из самых вліятельных газет, издаваемых на иностранных языках в Китаѣ, высказывает убѣжденіе в неспособности Китая к об'единенію.

Трудно предсказать, что дальше будет, но то, что творится сейчас в Китаѣ, мало говорит за скорое примиреніе отдѣльных его частей и их об'единеніе.

N. Ż.

Союз акул.

(Письмо из Гданска).

Гремит музыка, шуршит шелк, льется нѣмецкое шампанское, столбом стоит дым дорогих, но гадких сигар. Рѣчь или польская, или русская, нѣмецкой почти не слышно.

Так живет курорт Цоппот, расположенный на взморьѣ в 15 минутах ѣзды от Гданска.

Пир во время чумы. Справляется он не настоящей буржуазіей и не аристократіей, а тѣм классом хищников, которым всякая война не бѣдствіе, а нажива.

В самом Гданскѣ много русских. Всѣ они крѣпко держатся стараго, родного закона „взаимнаго отталкиванія". Организацій никаких за исключеніем „русскаго комитета" и „Союза студентов".

Первый не проявляет никакой дѣятельности и поэтому умирает естественной смертью.

Второй извѣстен. Имѣет библіотеку, деньги, выдает пособія но исключительно студентам.

Есть неоффиціальный „Союз Акул". Нѣмцы называют его русским, потому что для устройства своих дѣлишек он пользуется главным образом русским языком.

Штаб-квартира Союза находится под открытым небом на широком тротуарѣ, прилегающем к Deutshe Bank'у.

„Вы продаете доллары, фунты, марки, партію товара?" слышатся азартные запросы.

В дни прихода пароходов из Америки, на которых возвращаются в Совдепію одураченные реэмигранты, штаб сей перекочевывает в порт и обманывает довѣрчивых граждан Соціалистической Республики.

Выманивают доллары по страшно низкому курсу. Параллельно занимаются агитаціей, поют дифирамбы братскому совѣтскому строю.

Акулы не прочь позаняться и политикой.

Читают „Голос Россіи" и разные „Міры", „Пути". Почему читают „Голос Россіи" это понятно: соединяют полезное с пріятным,—ибо это „Голос" той „Россіи", которая живет за счет Россіи без кавычек.

Акулы довольны, скалят хищные зубы, повторяют, потирая от удовольствія руки: „вот посмотрите, что пишет русская (!) газета „Голос Россіи".

Уясняю себѣ, почему на тротуарѣ возлѣ Банка пользуются большим успѣхом „Пути", „Міры" и прочіе совѣтскіе бутербродники. Здѣсь—трогательная любовь, общность интересов.

Рыбак рыбака—видит издалека.

Р. ИЛ.

Обзор русской печати.

О „политиканах" и „совѣтчиках".

„Прикарпатская Русь" хочет дать свой совѣт русским людям взволнованным судьбой тѣх, кто гибнет сейчас в Совдепіи. „Прикарпатская Русь" чужда настроеній, недостойных переживаемаго момента:

„В нѣкоторой части прессы, в том числѣ и русской эмигрантской, начали появляться явно злодарныя нотки по этому поводу. С создавшимся катастрофическим положеніем связывают виды на скорый конец существующаго строя в Россіи. Казалось бы, что в этот грозный момент политиканству не должно бы найтись мѣста, и всякій кто не может равнодушно смотрѣть на муки голодных, должен поставить себѣ один вопрос: как помочь несчастным?"

Конечно, „Прикарп. Русь" не только ставит перед собой этот вопрос, но и знает отвѣт на него. Газета говорит:

„Такія мѣры, как нпр. воззванія Максима Горькаго к Анатолю Франсу и Гергардту Гауптманну и патріарха Тихона к епископу кентерберійскому с просьбой об организаціи помощи, не могут имѣть серьезнаго значенія"

Откуда же должно прійти спасеніе? Послушаем совѣтчика из „Прикарп. Руси":

„Помощи можно ожидать только от содѣйствія всего русскаго общества, вдумчивой политики правительства и нелицемѣрной поддержки западных государств. Ибо катастрофа миліонов людей на Востокѣ, может самым неожиданным образом отразиться на Западѣ".

Это — значит, дать опредѣленный отвѣт? Не кажется ли вам, читатель, что тот, кто смѣет говорить о возможности „вдумчи-

На чужбинѣ.

(Письмо с острова Кипра).

Я не знаю, стояли-ли вы когда-нибудь на заводѣ у мартеновской печи? Оттуда идет равномѣрная, густая жара. Она пронизывает Вас, мягчит, обнимает всего густою ванной.

Вот такая жара стоит у нас на Кипрѣ, даже не ослабляющая, не тягостная, а одуряющая. Это уже не просто жара, а что-то мистическое прямо-таки. И ничего. Живем. Весь лагерь разбился на ячейки, групки, пестрыя комбинаціи „пар", семей, друзей, врагов. И дружба, и вражда все это в густом соусѣ обывательщины, ибо дѣлать нечего, времени много, тоска, жара. Вот и варятся в собственном соку.

Долгое бездѣлье ведет к деградаціи интересов. Жизнь подергивается тонкою, хрупкою корочкой. Пленкой. Словно позавчерашній суп.

Там под корочкой, как в бульонѣ, идет какое-то броженіе. Так и у нас сверху уже обывательская корочка, тонкая, постепенно твердѣющая пленка. Мѣщанская жизнь, безрадостный, безкрасочный быт. Почти-что прежняя уѣздная трясина. Сплетни, распри, мелкій, злобный царапающій быт. И внутри под корочкой есть и боль, и тоска, и красивая грусть. Но все это гдѣ-то в глубинѣ. А во внѣ мельчает, сохнет и костенѣет жизнь. Однѣ группы пишут обличительныя корреспонденціи „правым", громят уязвляют, колют, ущемляют. Другіе, недовольные „властями" пишут куда-то „влѣво", типичныя корреспонденціи давнишних „дней свободы", с пропечатываніем фамилій, упреками, ходкими словами. Уязвленные не остаются в долгу, и жизнь насыщается уколами. Жарко от совмѣстной жизни, как на солнцѣ. Неуютно, безрадостно, безкрасочно. А, вѣдь, в сущности и тѣ, и другіе — мягкіе и незлобивые русскіе люди. И у тѣх, и у других — тоска и боль, — большая, смертная тоска по иной жизни. Но день за днем, время, тонкой кисточкой привычки проводит по жизни, все по тому-же самому мѣсту, и слой краски растет и твердѣет тонкая, в бугорках и извилинах, плотнѣющая корочка. Твердѣет и сохнет.

II

Большое количество русских уже рассосалось по городам. Работают, учительствуют, правят автомобилями, сидят за прилавком, за буфетом, за ретушерским столом. Живут среди греческаго населенія, малокультурнаго, замкнутаго, насквозь мѣщанскаго.

Видишь как они живут бок-о-бок с тобою эти осколки, шелуха прежняго эллинизма. Видишь этих юрких левантинцев, низкорослых, широкобедрых женщин, дегенерирующую, чисто-кипрскую расу (смѣсь арабской, греческой и итальянской крови) и думаешь: „неужели эллинская кровь давала Праксителя?" „Что в них осталось от Фидія, от Скопаса?" Мелкое, повседневное торгашество. Круглый, ясный и плоскій мѣдный піастр—вот их Бог. Ни книг, ни театров. Ни мыслей, ни тревог, ни забот. Всѣ комиссіонерствуют. Что-то зарабатывают друг на другѣ. Днем изнемогают от жары. Вечером выносят стулья прямо на улицу и сидят, и гуторят, щелкают языком и хрипят гортанью, к ночи забираются под тюлевыя занавѣси от москитов и спят, разморенные жарой. Что им снится? Восемь піастров, заработанных на перепродажѣ лимонада или пол-порціи фасоли, которую они только и ѣдят?

Есть еще и турки, тѣ сочнѣе, гуще, цѣльнѣе. Это—четкая, неразжиженная раса. Они сильнѣе физически, красивѣе, выпуклѣе что-ли. В греках что-то жидкое, половинчатое, дряблое, как у послѣдышей. Они проѣдают послѣдній піастр былого эллинизма. Турки—четная раса, волевая, сохранившаяся. Но все-же это янычары. В городах—они лѣнивы и сонны. Крестьяне-же — дики и примитивны.

Так и живет русскій лагеры среди шелухи и сорных осколков былого, среди примитивной, простой, бездумной жизни. Спят и ѣдят вокруг нас. Ѣдят и зарабатывают піастр. Живут-ли? Просто существуют. Им хорошо. Газеты выходят раз в недѣлю. Их сонно и вяло прочитывают. И к чему? Торопиться все равно нечего, пол-порціи фасоли не уйдут. И кофе не простынет. Жмурится от солнца сонный город. Тихо. Ни мыслей. Ни горя. Ни вздоха. Просто выплеснутый кусок медузы. Живет и дѣло с концом. Безформенный, киселеобразный, пухлый. Дотронуться, будто и не живет. Но все же что-то сосет, мякоть движется и шевелится под пальцами.

Боже мой! И каким ярким, сочным пятном выдѣляются, на фонѣ этой бездумной, вялой жизни русскіе люди, русскій лагерь, гдѣ послѣдній гимназист знает больше их перваго редактора. Тут только и видишь, какой насыщенной интеллектуальною жизнью живет русскій человѣк. Вращаясь все среди своих, разучаешься цѣнить русскій глубокій, немного больной, но всегда трепещущій, всегда проникновенный, вопрощающій анализ. Понятно на кипрском фонѣ, на безлюдьи, на людской мякинѣ былого эллинизма—нетрудно выдѣлиться. Но я не о контрастах говорю. Я говорю о самодовлѣющей глубинѣ русскаго духа. В любом подпоручикѣ нашего лагеря, даже буянящем, да же говорящем что-то несвязное или тоскливо ищущем смысла, отвѣта, отклика—больше напряженной эссенціи жизни, больше потенціи, динамики, чѣм во всей этой разжиженной розоватой, (как ведро воды, подкрашенное каплей вина) людской массѣ. В русском есть блужданіе, броженіе, безпокойство, юная душа. И нигдѣ это так ясно не чувствуется, как на чужбинѣ. Русской душѣ все—что-то неможется, обо всем она безпокоится. И в лагерѣ-ли интернированных красноармейцев или в нашем лагерѣ недавних деникинцев — душа ищет, спрашивает. А если молчит, то зрѣет в ней и наливается, спѣет в ней глубокая, отстоенная мысль.

И, — странно, — вновь и вновь вѣришь в русскую душу. Видишь какой это еще молодой народ, какой глубинный, надѣленный потенціями, весь в будущем. Еще в 1700-м совсѣм спящій — за 200 с лишним лѣт продѣлавшій гигантскую эволюцію от бород, обстриженных Петром до революціи 917-го чрез большія вершины, чрез Толстого, Достоевскаго, чрез Пушкина, Лермонтова, чрез Рѣпина, Чайковскаго, Мечникова. Геологическій процесс нашей жизни еле начался, а позади нас уже цѣлый кряж с большими вершинами.

Это—верхи. А внизу в долинах, бродит и движется народная душа. Ищет и спрашивает. Зрѣет и спѣет.

Понятно, у нас были ошибки, срывы, уклоны. Сейчас народная душа в красном маревѣ, отравленная, неистовая, вздыбленная. Но нутро на ней есть четкое. Сердцевинка густая. Пускай закутанная в мягкое, славянское безволие, в пассивность, в сладкую обломовщину, в лоскутки рудинских фраз. Пускай.

Душа возродится, она еще молодая, она еще крѣпкая, она еще почти не жила. Каких нибудь 200 лѣт... Что это за срок у старика Хроноса!

Ничего. Русь еще воскреснет. Ибо душа у нея глубинная, сердцевина густая, обѣщающая, весенняя.

„Жизнь начинается завтра"
„La vita commenciera domani"

А. НИКОЗІЙСКІЙ.

P. S. Спасибо за привѣт и газеты. Когда читаешь Ваши гранки (пускай я с ними во многом не согласен!) чувствуешь, что онѣ теплѣе, живѣе, гуще—чѣм многіе органы, „вѣщающіе" в Парижѣ. Не знаю, может быть Вы просто физически ближе к Россіи и оттуда прямо на Вас вѣет какая-то правда. Но Вы для меня порою как-то болѣе убѣдительны, чѣм тѣ, с кѣм я согласен. Вы находитесь под флюидами Россіи, ближе к ней; на Вас пышет жаром этой апокалипсической, огненной печи, имя которой „Русь". Академизм Парижа „сконсервировал" его. Вы больше пульсируете. Вы в своих ошибках горячи. Вы в процессѣ плавленія, горячаго поиска, святого безпокойства. Париж какой-то сухой; он академичен, застегнут, высох. Может быть Вы оба больны болѣзнью, тоскою и болью. Я не хочу отнимать у Парижа его home-gickness. Но у Вас горячка, а у них склероз. Болѣзнь сосудистого отвердѣнія, когда уже нѣт гибкости, плавнаго пульсированія, а есть настороженный, суховатый бѣг крови.

Таков, мнѣ кажется, Париж. Он не находится под дѣйствіем какой-то эманаціи, а как boeuf-bouilli варится в собственном соку. Поэтому отдѣльные голоса его реагируют не на то, что доносится издалека, с таинственнаго Востока, с Руси, а реагируют на то, что слышат возлѣ, в Парижѣ-ли, в Прагѣ-ли, в Берлинѣ. Тѣ в свою очередь откликаются. И идет унылая, кошмарная перекличка. Вырѣзают друг у друга цитаты и сопровождают их „sic!"—ами, или „Tu l'as voulu George Dandin"—ами. Это не эмиграція, не бѣдствіе, не стан смятенных, выхлестнутых людей, а словно уѣздный

вой политики" совѣтских людоѣдов, тот кто смѣет говорить о реальной возможности „содѣйствія всего русскаго общества" (недорѣзанных буржуев?), — тот.. очень — очень мало в дѣйствительности озабочен участью умирающаго в невыразимых муках русскаго народа?

И кто повѣрит, что эти „совѣты" исходят от людей чуждых всякаго „политиканства"?!

Обзор польской печати.

О польско-русских отношеніях

Во вчерашнем номѣрѣ „Рѣчи Посполитой" находим интересную статью, посвященную вопросу о будущих отношеніях России и Польши и озаглавленную „Пути на восток".

„На восток от Польши раскинулось огромное, недавно еще могучее, а теперь лежащее в развалинах, но еще никаким образом не вычеркнутое из списка живых—государство.

Сейчас Россія охвачена анархіей и всѣ политическіе дѣятели міра с безпокойством смотрят на хаос и водоворот, из котораго должна появиться завтрашняя Россія. Для Польши исход борьба разбушевавшихся стихій в бывшем государствѣ царей имѣет громаднѣйшее значеніе, не только в виду ея непосредственнаго сосѣдства с Россіей, но и потому, что от способа, каким разрѣшится русская загадка будут зависѣть наши отношенія с Франціей. Если в возрожденной Россіи побѣдят германофильскія вліянія, то солидарность польско-французских интересов механически усилится; но если Россія не дает себя одолѣть нѣмецким вліяніям, то тогда безусловно французская политика будет стараться вернуться к прежним тѣсным и сердечным отношеніям с Россіей. Роль Польши может умалиться.

Нам нужно стремиться, чтобы не ослабѣла дружественная связь между нами и Франціей. Поэтому необходимо уже теперь стремиться получить нѣкоторое вліяніе в Россіи, с другой—выработать план польско французской совмѣстной работы в Россіи.

Как результат тяжелаго опыта в польском обществѣ господствует скептицизм в вопросѣ о сближеніи с каким бы то ни было славянским народом. Но, все таки, идея взаимной связи сосѣдних народов, которые кромѣ того являются в извѣстной мѣрѣ единокровными (хотя и не слѣдует преувеличивать значенія этого обстоятельства) может оказаться выгодным фактором развитія восточной Европы. Во всяком случаѣ эта идея существует не только в видѣ философскаго и историческаго понятія, но играет значительную роль в реальной жизни. Не слѣдует уменьшать ея значенія.

Центр тяжести славянской политики Польши лежит несомнѣнно в урегулированіи ея отношеній к Россіи. Польша не может остаться равнодушным свидѣтелем, как германскій элемент будет проникать в восточную Европу. Единственной возможностью избѣжать этой опасности является оживленное экономическое и культурное сотрудничество Польши и Россіи".

Политическія впечатлѣнія о Польшѣ.

„Курьер Польскій" печатает под таким заголовком интересную статью, передающую содержаніе корреспонденцій, появившихся в „Нью Роттердамише Куран". Во время свего пребыванія в Варшавѣ корреспондент названной газеты имѣл бесѣды с отвѣтственными руководителями польской политики: премьером Витосом, министром Скирмунтом, тов. министра Домбским и пр. Прежде всего он отмѣчает рѣзкую перемѣну в настроеніи поляков, которая нашла себѣ выраженіе в фактѣ ухода кн. Сапѣги и занятіи его поста г. Скирмунтом.

„Европа, пишет корреспондент, все вздыхает по поводу споров, какіе вели поляки со своими сосѣдями. Польскіе государственные дѣятели тоже вздыхают—по поводу конфликтов и столкновеній, которые не дают возможности окончательно закрѣпить границы государства и начать его внутреннее устроеніе.

Государственные люди, стоящіе у кормила правленія в Варшавѣ искренно говорят что каждая граница лучше чѣм никакая. Полякам менѣе важно, как Верхняя Силезія будет раздѣлена; ей важно то, чтобы раздѣл наконец произошел. Фактически Польша отказалась от претензій в отношеніи к чехо-словацкой территоріи. Она стремится завязать дружескія связи и заключить торговый договор со своим врагом—Чехо-Словакіей и желает соглашенія и экономическаго договора со своим врагом Германіей.

Кто захочет взять на себя роль посредника в этом дѣлѣ, тот окажет правящим сферам в Варшавѣ большую услугу чѣм тѣ, которые затягивают конфликт и дѣлают невозможным устраненіе несогласій, стремясь отдать Польшѣ весь Верхне-Силезскій промышленный район. Такой вывод я должен сдѣлать из многих продолжительных и серьезных бесѣд какія я вел в Варшавѣ".

Польша, благодаря версальскому договору, получила в одно и тоже время слишком много и слишком мало. Плебисцит разсматривается, как несчастье.

Общественное мнѣніе болѣзненно раздражено. Польша видит вокруг себя большей частью только враждебныя лица, а в отношеній к тѣм, у кого она может надѣяться встрѣтить дружбу, она оказывается связанной. Польша имѣет больше пограничных вопросов с Литвой, Германіей, Чехо-Словакіей и Сов. Россіей, чѣм всѣ восточно-европейскія страны вмѣстѣ между собой.

Нѣмцы бойкотируют экономически Польшу а такого бойкота не может перенести без ущерба ни одна страна на континентѣ — и Польша прежде всего. Исторія послѣдних пяти лѣт доказала какое значеніе такой бойкот имѣет для государства. Люди, стоящіе в настоящее время на отвѣтственных постах в Варшавѣ, ни безумцы, ни мечтатели. Самая сильная партія — крестьянская, очень трезва. Пилсудскій — человѣк исключительный.

В данный момент правящіе круги ищут выхода из затруднительнаго положенія. Очень много обѣщает сближеніе с Чехо-Словакіей, как первый шаг, хотя само по себѣ оно недостаточно. Улучшеніе, однако, невозможно, пока Верхняя Силезія является открытой раной. Когда граница будет установлена, соглашеніе станет возможным. Форма этого соглашенія для Польша может быть важнѣе, чѣм полученіе при раздѣлѣ самой большей части. От этого соглашенія зависит безопасность всего польскаго государства".

Положеніе в Совдепіи.

I. *Письма наших корреспондентов.*

Жизнь артистов в Каменец-Подольскѣ.

В началѣ іюля я бѣжал из большевистскаго рая, из гор. Каменца Под., гдѣ, как артист, служил в русской труппѣ, конечно, по мобилизаціи. Труппа наша играла в городском лѣтнем театрѣ; конечно, репертуар намѣчался товарищами все в соотвѣтствующем духѣ. Артисты жалованья никакого за 3 мѣсяца не получали, а лишь довольствовались авансами.

За три мѣсяца дано аванса каждому по 15—18 тыс., это ровным счетом на 8 фунт. хлѣба, так как в совѣтской столовой № 4, гдѣ должны получать актеры обѣды по 50 руб.,— никогда обѣдов мы артисты не заставали. Предпочтеніе—товарищам, а мы уходили с обѣщаніем, что нам выдадут продукты.

Ежедневно артисты покушались уѣхать, но за нами учинена была слѣжка. Комиссар (каменчанин) куплетист балаганный — Арказанов, живет, конечно, хорошо, он занимает еще должность уѣзднаго тов.-предсѣд. чека, он располагает большими деньгами, получая их, конечно, за то, что освобождает из под ареста нѣкоторых каменчан.

Директор городского театра, артист Адин, уѣхал из Каменца, вѣрнѣе бѣжал от товарищей и оставил театр свой и имущество на произвол судьбы. Когда „товарищи" захватили театр, то там не оказалось электрических ламп. Арказанов заявил, что все это спрятано на квартирѣ у директора Адина. Явились товарищи и стали производить обыск. Отец Адина заявил, что он не знает, гдѣ театральное имущество, так как сын его не посвящал в дѣла свои, тогда один из товарищей по приказанію секретаря „Всорабис" арт. Песецкаго, нанес старику удар винтовкой в грудь, а затѣм штыком ранил щеку. Старик упал, послѣ чего товарищи Пясецкаго приказали его арестовать и старик отправлен был в тюрьму. Была попытка арестовать сестру Адина, классную даму Мар. женск. гимназіи, но послѣдняя успѣла скрыться.

Артист **БОРИС АРДОВ.**

Предостереженіе.

ЛЬВОВ, 18 іюля. Много людей из Украинской и Россійской эмиграціи, которая истрадалась по родинѣ, очень довѣрчиво относится к сладким запрашиваніям большевистской миссіи в Варшавѣ.

По этому для предостереженія сообщаем к свѣдѣнію граждан такой факт:

„Гражданин г. Каменца О. просил 26.VI т. г. у большевистской мисіи в Варшавѣ отправить его в родной Каменец и спросил, будет ли ему гарантирована неприкосновенность.

На это ему миссія отвѣтила, что каждый, кто не грабил и не разстрѣливал коммунистов, может спокойно вернуться домой.

На дорогу миссія обѣщала выдать деньги и необходимые документы для проѣзда через границу.

В началѣ іюля О. обратился еще раз в миссію с цѣлью получить документы, но выѣхать домой не рискнул, так как узнал от товарищей по несчастью, которые выѣхали предыдущим поѣздом и едва смогли убѣжать из большевистских когтей назад в Варшаву.

Эти бѣженцы свидѣтельствуют, что сейчас-же за границею большевики начали расправляться. На их глазах тут-же по проѣздкѣ границы было выведено из вагонов и разстрѣляно болѣе 40 чел. Остальные реэмигранты бросились под огнем в разныя стороны. Вслѣдствіе этого много реэмигрантов, которые уже выправили свои документы и ждали в большевистской „Опекѣ" на отправку, разбѣжались. (Украинпрес).

II. *Из совѣтской хроники.*

Мѣшечники и отпускники

Для характеристики того, как развилась свободная торговля на Украинѣ приводим слѣдующія воззванія:

К „ТОВАРИЩАМ ОТПУСКНИКАМ".

Вы разъѣзжаетесь по домам. Вас много. Совѣтской власти очень —очень трудно выполнить перевозку массы безсрочных отпускников, со всѣх концов страны ѣдущих на родину. Наш транспорт разрушен. Желѣзныя дороги напрягают всѣ силы, что-бы справиться с перевозкой отпускников. Многим товарищам приходится идти домой пѣшком или ждать недѣлями своей очереди. Перевозкѣ безсрочных отпускников мѣшают мѣшечники и спекулянты. Они как саранча, набиваются в вагоны, паровозы, облѣпяют тормаза, буфера и крыши так, что многим отпускникам не хватает мѣст на поѣздах.

Представители Совѣтской Власти борятся с этой мѣшечнической саранчей, разстраивающей транспорт. Между тѣм находятся такіе малосознательные товарищи, которые берут под свою защиту мѣшечников, не дают их выбрасывать с поѣздов. Помните Товарищи! Мѣшочники ѣдут за счет отпускников.

Мѣшечники разрушают транспорт, ломают и портят вагоны и паровозы.

Это—непростительная ошибка, что нѣкоторые отпускники защищают мѣшечников из жалости, думая, что они мелкія безвредныя букашки.

Мѣшечники агенты крупных спекулянтивных акул.

Мѣшечники срывают правильный товарообмѣн между трудящимися города и села, который Совѣтская Власть налаживает с помощью кооперативов.

Мѣшечники — мелкое звѣрье с большими аппетитами.

Голод.

„Нейес Винер Журналь" помѣщает слѣдующее радіо совѣтскаго правительства.

МОСКВА, 25 іюля (Радіо). — Астраханская губернія на первое время была обезпечена продовольствіем из прилегающих округов. Но так как эти вспомогательные источники уже изсякли, положеніе является чрезвычайно угрожающим. Царицын совершенно опустошен гражданской войной. Урожай вслѣдствіе засухи погиб совершенно. Положеніе ужасно. Голодающія дѣти бродят кругом, умоляя о кускѣ хлѣба. Рабочіе бросают фабрики и разбѣгаются.

Из САРАТОВА—городское населеніе бѣжит по всѣм направленіям. Сам город представляет громадный голодный лагерь. На площадях умирают люди. Крестьяне питаются суррогатами муки с примѣсью толченых костей домашней скотины. Скот уничтожается. Нѣмецкая колонія на Волгѣ засѣяла до 70 проц. земли, но почти все погибло. На всю зиму предстоит ужасающій голод. Толпы бѣгут в степи и рвут там послѣдніе пучки несъѣдобной травы, при чем дѣло доходит до кровавых столкновеній.

УФА. Зимніе посѣвы погибли на 70—90 проц. Новые посѣвы невозможны. Голод начался здѣсь еще в мартѣ. Населеніе и фабричные рабочіе питаются травой.

ОРЕНБУРГ. Во всем округѣ (за исключеніем самого города), полный недостаток съѣстных припасов; есть только небольшіе запасы овечьяго сыра. Из за безкормилицы скот погибает массами.

ВЯТКА. Урожая не хватит до новаго посѣва. Крестьяне продают за хлѣб свой живой и мертвый инвентарь. Смертность возросла на 20 проц.

БАШКИРІЯ. Населеніе питалось кореньями. Толпы бѣгущих башкир пробиваются через горы, при чем большая часть погибает.

ВѢНА, 26.7. В „N. Fr. Pr." помѣщено радіо из Москвы слѣдующаго содержанія:

„Всеросс. Исп. Ком., подобно тому, как в дни польской опасности обратился к генералу Брусилову, обращается сейчас к представителям старой русской общественности, к Головину, к членам кабинета Керенскаго, к профессорам и писателям, чтобы они признали безпартійность совѣтскаго правительства и увидѣли, что оно представляет собой единственную силу, которая может организовать помощь для голодающих областей.

Пусть всѣ названныя лица не занимаются политикой, а безкорыстно поддерживают комитет. Бѣлогвардейцы видят в этом шагѣ совѣтскаго правительства усиленіе своей собственной позиціи.

Но совѣтская власть чувствует себя достаточно сильной, чтобы встрѣтить эту опасность и не может рѣшиться отвергнуть помощь в этом великом дѣлѣ помощи, из какого лагеря не приходили бы сотрудники.

Разныя извѣстія.

— В газетѣ „Chicago Tribune" появились любопытныя разоблаченія бывшаго придворнаго ювелира Симоновича, бѣжавшаго недавно через Сибирь в Берлин с одной из дочерей Распутина. Симонович занимал в 1916 г. мѣсто секретаря Распутина и был посвящен во всѣ его тайны.—„Распутин,—заявил Симонович корреспонденту, — предлагал мнѣ большія деньги на поѣздку в Америку для того, чтобы воздѣйствовать на американских евреев в германофильском духѣ. Распутин был, очевидно, германским агентом. Я, однако, вѣрил в правое дѣло союзников, не довѣрял ни Распутину, ни императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, и предложеніе это отклонил. По смерти Распутина, я снискал благоволеніе царя и получил возможность пріобрѣсти нѣкоторыя письма и депеши императорскаго двора. Одна из таких телеграмм исходит от великобританскаго правительства и содержит сообщеніе о предстоящей поѣздкѣ адмирала Китченера. Эта злополучная телеграмма попала каким-то образом в руки Распутина и князя Андроникова и они извѣстили о срокѣ отъѣзда лорда Китченера германское правительство. Дальнѣйшее извѣстно. Германская подводная лодка подстерегла у Оркнейских островов броненосец, на котором отправился лорд Китченер в Россію и потопила его. Это послужило поводом к первому охлажденію великобританских политиков к императору Николаю, которое вылилось в окончательную враждебность во время Стокгольмских переговоров Протопопова с Варбургом и предательских сношеній болгарскаго посланника в Берлинѣ, Ризова с Неклюдовым".

— „Руль" опровергает сообщеніе о высылкѣ ген. Сухомлинова из Саксоніи.

Среди интернированных

Стржалково.

Пріостановка лагерной газеты.

„Послѣд. Нов." № 150 от 24 іюня с. г. вслѣдствіе помѣщенія статьи о происходящих недоразумѣніях между драматической труппой Просвѣт. Отд. и Уполномоченным У. М. С. А. г. Байдецким, о которых мы уже сообщали в „Свободѣ" задержан выпуском до окончанія производящагося слѣдствія.

Художеств. студія

В настоящее время в студіи имѣется два класса: младшій, гдѣ рисуются предметы с натуры и старшій, с работами по рисованію живого бюста, головы и тѣла. Общее число учащихся около 10 человѣк. Студія помѣщается в свѣтлом и просторном помѣщеніи и производит пріятное впечатлѣніе. Чувствуется отсутствіе орнаментов, масок и мольбертов. Имѣются уже нѣкоторыя работы. Инціатором этого дѣла является худ. Малѣев, который является одновременно и ходатаем перед представителем У. М. С. А. по всѣм вопросам.

город, гдѣ „Приднѣпровскій Вѣстник" каждый день, „обозрѣвая печать" уязвляет „Вѣстник Приднѣпровья".

А „Вѣстник Приднѣпровья" в отдѣлѣ „Наша Пресса" ущемляет „Приднѣпровскій Вѣстник". Полно! На высотѣ-ли мы переживаемаго? Вѣдь о нашем времени о 917-м, о 920-м, о 921-м, обо всей этой полосѣ будут когда-нибудь учить гимназисты, и будущій Иловайскій наберет наше время не петитом, а самым крупным „циеро". И сколько еще колов получат гимназисты. Ибо мы подлинно будем на гребнѣ, на хребтѣ исторіи. Не мы, а наши года. А мы? Понимает-ли таже Прага, задыхающаяся в травлѣ буржуазнаго Парижа, что нужен не „обзор печати" с уловленіем Бурцева и не партійные святцы, а тот пафос, который — страшно сказать!—есть даже у большевиков. Может быть это пафос отчаянія, дерзанія, вызова, прикушеных губ, послѣдней ставки. Но все же это пафос. Какое-то волевое напряженіе.

Стиснутые зубы. Получается какое-то дикое „доказательство от противнаго. Начинаешь надѣяться на будущую волевую Русь потому, что эта воля есть у большевиков. Я понимаю, что это парадоксально, и даже скользко, но это почти так.

Только, вѣдь, этого и не хватает нашей жизни. Хотѣнія, „воленія", дерзанія, горѣнія. Стелется низкій дым от вынесенных заграницу очагов мысли. Горят ровненько и тихо, словно в уѣздном городкѣ „Житомирскія Извѣстія" издают. Нѣкоторые просто чадят, густым смолистом дымом. Другіе мигают желтеньким, унылым огоньком. Ровненько и тихенько. И этих людей выхлестнула волна? Этот ил выброшен девятым валом? Впрочем волна, заливая Русь и сметая нас куда-то вдаль, словно щепки и осколки событій, — не дѣлала выбора и гнала на вспѣненном гребнѣ все, что сбилось в кучу. Неужели-же это просто пассивный людской ил, выхлестнутый на плоское побережье? Людской ил. Моллюски...

Вѣрно, я знаю: у них боль, тоска и распятое сердце. Вѣрно: каждый, почти каждый, горит святою болью за Русь. Но вѣдь это пассивная черта: „болѣть за что-либо". Это — не строительство. Это политическая романтика. Нам больно,—никто в этом не сомнѣвается. Мы „сегодня" горюем о нашем „вчера"—а завтра? А послѣ завтра? Это не эмиграція, а какой-то сплошной plusquomperfectum. Всѣ горюют о прошлом, о славном, прекрасном прошлом.

Там за кордоном, в муках и крови идет страшное, сложное „дѣйство" — страданія Руси. Длится долгая „страстная недѣля". А мы, доплывшіе до каких-то городков и островков, на обломках и щепах, сидя кое-как на тычкѣ, заняты мелкой, кропотливой работой. Прядем пряжу Пенелопы и... за ночь распускаем то, что наткали днем. Придет опять Кронштадт или вспыхнет иной какой-либо ящик пламени и мы, примостившись на другой бок на своем тычкѣ, начнем обозрѣвать друг друга, уловляя и ущемляя.

Иногда колеблется кощунственная мысль: Полно! Может быть воистину должен вымереть весь этот пассивный, копашащійся ил и придет новая третья Россія, Россія воли, дерзанія, хотѣнія?! О, я понимаю. Исторію дѣлают не только массы. Исторію дѣлают массы совмѣстно с вынесенными на гребни единицами.

Гдѣ-же онѣ? Гдѣ сгустки русской воли, хотѣнія, „воленія" дерзанія? А без этого мы еще десятки лѣт просидим на тычкѣ. Будем старѣть, и обратимся сами в один сплошной plusquamperfectum.

А. Н.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Верховный совѣт соберется 4 августа.

ЛОНДОН 26.7. — „Рейтер“ сообщает оффиціально, что засѣданіе Верховнаго Совѣта назначено окончательно на 4 августа. В виду того, что присутствіе Ллойд-Джорджа в конференціи Верховнаго Совѣта, вслѣдствіе обилія текущих дѣл, подлежащих разрѣшенію, мало вѣроятно, Англію будут представлять Керзон и Бальфур. (П. А. Т.)

ПЕРЕГРУППИРОВКА СОВѢТСКИХ ВОЙСК.

ВИЛЬНО, 27.7.—Из достовѣрных источников сообщают, что передвиженіе совѣтских войск производится вдоль бывшей границы западной Россіи, а именно в районѣ Житоміра, в Подольской губ. в окрестностях Минска и т. д. На западную границу прибывают также новыя части. В окрестности Бобруйска прибыли отряды конницы Буденнаго. Слѣдует предполагать, что это передвиженіе имѣет ввиду мѣстности, обладающія запасами продовольствія и фуража. (Ист. Эксп.)

Положеніе на греко-турецком фронтѣ.

ПАРИЖ, 27.7.—Согласно донесенію французской военной миссіи в Константинополѣ от 24 іюля, слухи о крупных побѣдах греков безусловно преждевременны. Грекам, дѣйствительно, удалось нѣсколько продвинуть линію фронта на восток, но турецкая армія, как миссія уже сообщала не только не разбита, но даже непрерывно увеличивается в численности. В настоящій момент идут упорные бои между Бруссой и Умаком. (Польпресс).

Событія в Марокко.

МАДРИД, 24.7.—Генерал Берете, командированный в Мелилу, сообщил оттуда военному министру, что туземцы наступают большими силами на испанскія укрѣпленныя позиціи в Марокко. Испанцы продолжают отступать. Потери еще не выяснены.

Большевистскій делегат во Франціи.

По сообщенію „Интрансижан“ в Лилль на с'ѣзд франц. конфедераціи труда прибыл главный секретарь 3-го Интернаціонала Лозовскій, в сопровожденіи еще трех русских коммунистов. Каким образом они перешли границу, остается невыясненным. Газета вспоминает по этому поводу такое же таинственное появленіе на конгрессѣ в Лиллѣ коммунистки Клары Цеткин.

СТОЛКНОВЕНІЯ НА КОНГРЕССѢ В ЛИЛЛѢ.

ЛИЛЛЬ, 26.7,—Вчера начался в Лиллѣ конгресс французской всеобщей конфедераціи труда. Конгрессу предстоит рѣшить вопрос о присоединеніи к Москвѣ. Когда оратор меньшинства хотѣл подняться на трибуну, ему воспрепятствовали представители большинства. Дѣло дошло до серьезнаго столкновенія, причем началась стрѣльба из револьверов. Двое депутатов анархистов тяжело ранены; ранен в руку один из секретарей союза. Раненых пришлось выносить из зала засѣданія,

ЭДУАРД БЕРНШТЕЙН ОБ ОБ'ЕДИНЕНІИ ГЕРМАНСКОЙ СОЦІАЛ-ДЕМОКРАТІИ.

Эдуард Бернштейн, неоднократно высказывавшійся в послѣднее время за об'единеніе соціал-демократов большинства с независимыми соц.-демократами, возражает в „Бреслауер Фольксвахт“ против отклоненія Криспьеном и Ледебуром коалиціи между соц.-демократическими и буржуазными партіями Бернштейн доказывает, что германская республика может существовать лишь как парламентское правительство, т. е. такое, которое опирается на большинство народных представителей. В настоящее время республиканское большинство может быть достигнуто лишь путем политической коалиціи соц.-демократов и таких политических партій, которыя недвусмысленно стали на точку зрѣнія республики. О коалиціи с монархическими партіями для соц.-демократіи никогда не было и рѣчи.

Бернштейн считает, что соц.-демократы обязаны в настоящее время участвовать в правительствѣ для сохраненія республиканскаго строя. Партія должна принести эту жертву, ибо вопрос о республикѣ не является для нынѣшней Германіи только вопросом правительственнаго строя. Это вопрос о положеніи Германіи среди других народов, вопрос о возможности облегченія политическаго и экономическаго бремени, которое сейчас несет германскій народ, вопрос об обезпеченіи условій матеріальнаго возстановленія. Исходя из этой точки зрѣнія, соц.-демократы большинства вошли в коалиціонный кабинет д-ра Вирта.

СОГЛАШЕНІЕ В ВОПРОСѢ О В. СИЛЕЗІИ.

ЛОНДОН, 26.7. (Гавас).—„Рейтер“ сообщает, что англійское и французское правительства пришли к соглашенію относительно Верхне-Силезскаго вопроса. Можно надѣяться, что никаких недоразумѣній относительно отправки войск не будет. Англійскіе эксперты выѣхали из Лондона в Париж. О поѣздкѣ их в В. Силезію нѣт рѣчи. (ПАТ.)

К судьбѣ русских в Польшѣ.

Распоряженіе о разселеніи русских, прибывших из Сов. Россіи и Украины послѣ 12-го октября 1920 года — вызвало естественно сильный переполох в соотвѣтствующих кругах. Между прочим отправились сеймовые депутаты— раввины Пергамент и Расснер, д-р Гольдфлям, Морачевскій и Горецкій к министру внутренних дѣл для того, чтобы представить ему всю серьезность создавшагося положенія указать на желательность отмѣны этого распоряженія. Делегація была принята г. министром Рачкевичем и вручила ему меморіал. В меморіалѣ отмѣчается, помимо юридической стороны вопроса, предполагаемая возможность выполненія распоряженія. Во время бесѣды с г. министром члены делегаціи обратили вниманіе на то, что даже частичное выполненіе распоряженія будет имѣть катастрофическія послѣдствія для тысяч бѣженцев, которых уже и так судьба не пощадила. Было указано также на то, что в нѣкоторых староствах уже приступлено к выполненію распоряженія, что находится в явном противорѣчіи с текстом распоряженія, которое предусматривает опредѣленный срок принудительнаго выселенія.

Г. министр выслушав доводы делегаціи и обѣщал в тот же день поставить обсуждаемый вопрос на повѣстку дня в засѣданіи Совѣта Министров

(„Наш Кур.“).

Варшава.

Политическія дѣла.

— 28 с. м. истекает год со дня образованія предсѣдателем сеймовой фракціи польской людовой партіи „Пяст“ Витосом нынѣшняго кабинета. Г. Витосу было поручено образованіе кабинета в очень тяжелый для Польши момент, в момент большевистскаго нашествія. Несмотря на чрезвычайныя внѣшнія затрудненія и внутреннія осложненія, правительство г. Витоса достигло рѣдкаго в наше время юбилея.

— В послѣднем засѣданіи совѣта министров был принят проект избирательнаго закона в Сейм и в Сенат. Остальная часть засѣданія была посвящена обсужденію вопроса об общественной безопасности в пограничных округах государства. (ПАТ).

— На конгрессѣ П.П.С., послѣ доклада деп. Дашинскаго был единоглисно избран компромисcный список Центральнаго Комитета партіи, и крупным большинством была принята резолюція, об'являющая о выходѣ партіи из второго интернаціонала. (ПАТ.)

— „Прж. Веч.“ сообщает, что 26-го в Лодзи повторились столкновенія между властями и толпой бастующих. С обѣих сторон имѣется значительное количество раненых.

— „Прж. Веч.“ сообщает, что забастовка в текстильной промышленности близится к концу. В ближайшее время ожидают достиженія соглашенія между представителями фабрикантов и рабочих. Обѣ стороны пошли на уступки.

— Представителями всѣх без исключенія сеймовых фракцій выработан законопроект о борьбѣ с контрабандой. За обнаруженіе контрабанды будут выдаваться крупныя денежныя награды и почетныя отличія. В выработкѣ этого законопроекта принял участіе тов. министра продовольствія Стоинскій.

Городская хроника.

— Президент города обратился к гор. служащим с воззваніем не бросать работы и продолжать выполнять свои обязанности; гор. управа со своей стороны будет хлопотать об улучшеніи их матеріальнаго положенія.

— Состоялся митинг городских служащих, на котором было рѣшено об'явить 28 с. м. однодневную забастовку, вслѣдствіе неудовлетворенія экономических требованій.

— „Курьер Польскій“ пишет: Варшава имѣла вчера уличную сенсацію. Перед зданіем главной почтовой конторы элегантная дама в бѣлоснѣжной блузкѣ, коротко-стриженная, чистила мужчинам ботинки. Успѣх ея был огромный: хвост кліентов и сотни зрителей.

— В общем собраніи членов проф. союза дворников был выдвинут ряд экономических требованій, между прочим повышеніе жалованья на 200 проц. В случаѣ неудовлетворенія этих требованій будет созван митинг.

— В гор. лавках продаются в настоящее время слѣдующіе товары: ржаная мука по 58 м. 50 ф. за фунт, кокосовое масло по 155 м. за фунт, жир — по 180, чай— 160, свѣчи — 70 м. за фунт. Кромѣ этих продуктов, в гор. лавках будет продаваться в скором времени, мыло по 90 м. за фунт.

— Бюро комиссіи по переписи населенія г. Варшавы сообщает, что в ближайшіе дни служащіе бюро, снабженные соотвѣтствующими удостовѣреніями, начнут на мѣстах провѣрять составленныя ими данныя.

Разныя.

— В субботу 30 іюля в залѣ Товарищества Техников (ул. Чацкаго 5) состоится второй концерт исполнительницы цыганских романсов на русском языкѣ г-жи Икскюль-Замятиной. Первый концерт г-жи Замятиной имѣл у многочисленной публики большой и вполнѣ заслуженный успѣх.

В концертѣ примет участіе превосходная цитристка г-жа Здеяницкая и извѣстный Варшавѣ пѣвец г. Метаксян. У рояля господин Грей.

— Недавно в Варшаву прибыла извѣстная московская прима-балерина Большого театра А. М. Балашева; границу Совдепіи г-жа Балашова с мужем прошла пѣшком, укрываясь в сараях, стогах сѣна от зоркаго глаза чекистов. В настоящее время г-жа Балашова выѣхала в Париж.

Поправка.

Во вчерашній номер „Свободы“, по недосмотру выпускающаго, вкралась существенная ошибка: всѣ свѣдѣнія, относящіяся к Дальнему Востоку—попали в отдѣл „Положеніе в Совдепіи“, в рубрику „Из газет“.

Театр и музыка.

ТЕАТР РЕДУТА.

Послѣдней постановкой симпатичнаго театра посвятившаго новым исканіям в искусствѣ и новым вѣяніям свою неустанную работу, явилась фантазія Зигмунта Кавецкаго „Влюбленный цырюльник“. Над этой вещью дѣйствительно стоило поработать.

Автор в своей фантазіи затрогивает старые и вмѣстѣ с тѣм вѣчно новые вопросы и вновь заставляет над ними задуматься. Фабула может быть разсказана в двух словах. Рыцарь Титус, обманутый своей женой, возненавидѣл всѣх женщин и хочет им отмстить в лицѣ своей дочери Маргариты, выдав ее замуж, против ея желанія за шута гороховаго, но сына богатаго отца. Дочь же его полюбила человѣка низкаго происхожденія, цырюльника, который сумѣл задѣть самыя нѣжныя струны ея души, сумѣл заставить полюбить все прекрасное, ввел ее в мір мечты и сказки.

Но, незамѣтно для себя он черезчур натянул нити, связывавшія нѣжную, хрупкую душу дѣвушки с дѣйствительностью и эти нити порвались навѣки при грубом прикосновеніи злой воли ея отца.

Маргарита насильственно разлученная со своим возлюбленным сходит с ума.

В своем безуміи она продолжает жить в мірѣ сказки, созданном вокруг нея ея возлюбленным. Отец же при видѣ безумія дочери приходит в себя, обрѣтает снова способность мыслить, чувствовать и любить, но уже поздно, никакія силы не могут вернуть разума Маргаритѣ.

Внѣшняя оболочка инсценировка театра Редута—стилизація граничащая с кубизмом. Но мягкіе, глубоко-человѣческіе тона исполненія, выявленія внутренних переживаній дѣйствующих лиц драмы сглаживают всѣ острые углы внѣшней картины.

Музыкальная иллюстрація Туменецкаго превосходна.

Исполнители главных ролей—Г. Сташковскій—отец, г-жа Мазарек дочь, г-н Каханович—Лиценціат и Ламбо—г.г. Юлій Остерва и Бенда заставляют жителя переживать вмѣстѣ с ними их душевную драму. Есть нѣкоторыя внѣшнія детали, портящія общее впечатлѣніе, но в цѣлом — художественная правда.

Е. Р.

Сегодня:

Редута. „Влюбленный парикмахер“.
Лѣтній. „Польская кровь“.
Польскій. „Любовь бдительна“.
Малый. „Медор“.
Пражскій „Муж из лотереи“.
Повшехны „Попыхадло“.
Драматическій. „Их четверо“.

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары 2015—2010, франки 161 и марки нѣмецкія 26,50.

Редактор-издатель І. И. Мацѣевскій.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,